

Иннокентий Анненский

Художественный идеализм

Гоголя

Иннокентий Анненский

Художественный идеализм Гоголя

«Public Domain»

1902

Анненский И. Ф.

Художественный идеализм Гоголя / И. Ф. Анненский — «Public Domain», 1902

«Сегодня день смерти Гоголя. Последняя страница его жизни так загадочна и страшна и умирание великого писателя было столь тяжело, что нужно некоторое усилие воли, чтобы настроить себя на праздничный лад, оттолкнув от себя картины, которые назойливо рисуются уму, когда начинаешь говорить о Гоголе 21 февраля. Но попробуем сделать это усилие – обратимся от смерти если не к жизни, то к вечности, к бытию того духа, который веет, где хочет. Один из его бессмертных атомов некогда стал душой Гоголя, и от его земного существования нам остались произведения великой творческой силы...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Иннокентий Анненский

Художественный идеализм Гоголя

(Речь, произнесенная 21-го февраля 1902 г.)

Сегодня день смерти Гоголя.¹ Последняя страница его жизни так загадочна и страшна и умирание великого писателя было столь тяжело, что нужно некоторое усилие воли, чтобы настроить себя на праздничный лад, оттолкнув от себя картины, которые назойливо рисуются уму, когда начинаешь говорить о Гоголе 21 февраля. Но попробуем сделать это усилие – обратимся от смерти если не к жизни, то к вечности, к бытию того духа, который веет, где хочет. Один из его бессмертных атомов некогда стал душой Гоголя, и от его земного существования нам остались произведения великой творческой силы.

Дать вам сегодня хотя бы беглую характеристику этих творений так, чтобы вы могли почувствовать и умственно измерить всю их силу и значение, было бы слишком высокомерной задачей, и не потому, чтобы Гоголь написал очень много, – он, напротив, никогда не был особенно плодovit и обрабатывал и переделывал гораздо чаще, чем творил. Но дело в том, что сила и красота гоголевского творчества вовсе не исчерпываются тем, что этот поэт написал. Я хочу дать вам *праздничное уподобление*.

Представьте себе великолепную залу и яркие бальные огни, но в зале никого: только в зеркалах отражаются темные пальмы да печально дрожит в хрустале бесполезное пламя. Но вот начался, вот разгорелся бал. Посмотрите опять на огни, и вам покажется, что они стали другие: теперь они играют красками цветов, щек, тюлей, лент, волос и кружев; они дробятся гранями алмазов и блеском глаз, а вокруг самих источников света дрожит неосязаемая волна ароматных испарений. Таковы и огни поэзии. Не будь вокруг них восприимчивых умов, восторженных глаз, жарко бьющихся сердец, – они догорели бы и печально погасли, а между тем проходят, как мгновения, года, а огни все продолжают радовать глаз вечной сменой своих живых форм. Вся русская литература, господа, даже более, вся широкая область наших художественных восприятий в сфере русского творчества, это та же оживленная бальная зала, в которой горят огни гоголевского гения: поэт дал нам свет, а мы дробим, множим, разнообразим и оживляем эти дивные огни, унося их в блеске глаз, в слезе и улыбке, в воспоминаниях, мечтах и надеждах.

Говорить о значении Гоголя значит говорить о Достоевском, Гончарове. Тургеневе, Писемском, Островском, Салтыкове, говорить о Гаршине, Чехове. Горьком и знать, что живые русские поэты прядут нити, которые свяжут с гоголевским творчеством и будущую русскую литературу; но этого мало, – это значит говорить и о русском актере, и о живописце, и о постоянно возрастающих запросах русского читателя, самосознание которого ярко отмечено впервые сыгранным «Ревизором», впервые прочтенными «Мертвыми душами».

Я ограничусь более скромной попыткой – выяснить моей аудитории *одну из главных причин непрестанного и вечно живого обаяния гоголевского творчества – его идеализма*.

Нас окружают и, вероятно, составляют два мира: мир вещей и мир идей. Эти миры бесконечно далеки один от другого, и в творении один только человек является их высоко-юмористическим (в философском смысле) и логически-непримиримым соединением.

В силу стремления, вложенного в нас создателем, мы вечно ищем сближать в себе мир вещей с миром духовным, очищая, просветляя и возвышая свою бренную телесную жизнь божественным прикосновением к ней мира идеального, и в этом заключается вся красота и весь смысл нашего существования: стремимся ли мы к совершенствованию или жертвуем собою для блага других – это творится веяние мира идей, это значит, что в нас созвучно затрепетала

---

¹ Сегодня день смерти Гоголя. – Гоголь умер 21.II (4.III) 1852 г.

наша душа, атом бессмертного духа. Чувствуем ли мы радостный трепет, угадав иную вечную красоту в творческом подборе звуков или красок, значит нам удалось на миг освободиться от ига вещей и созерцать вечное, или, как говорил Лермонтов, «видеть бога».²

---

² ...как говорил Лермонтов, «видеть бога». – См. стихотворение «Когда волнуется желтеющая нива...»: «...И в небесах я вижу бога!...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.